

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 February 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят первой сессии, состоявшейся 29 августа – 2 сентября 2011 года

Мнение № 39/2011 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение, направленное правительству 3 февраля 2011 года

Относительно: Тухамы Махмуд Маруф

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102. Действие мандата было продлено на дополнительный трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, столь серьезно, что лишение свободы приобретает произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Тухама Махмуд Маруф, 1964 года рождения, замужем и имеет двух детей. Она работает дантистом и обычно проживает и работает в Алеппо. Муж г-жи Маруф – писатель и бывший политический заключенный г-ном Бакр Сидки.

4. Как сообщается, 6 февраля 2010 года г-жа Маруф была арестована сотрудниками алеппского отделения уголовной полиции по подозрению в связи с Коммунистической рабочей партией Сирийской Арабской Республики.

5. В 1992 году г-жа Маруф была арестована по обвинению в том, что она состоит в Сирийской коммунистической рабочей партии, запрещенной в начале 1980-х годов. В то время она была двадцатилетней студенткой медицинского факультета. Она находилась в заключении один год, после чего в марте 1993 года была освобождена до судебного разбирательства. 5 января 1995 года г-жа Маруф была приговорена Верховным судом по делам государственной безопасности к шести годам тюремного заключения и каторжным работам за "членство в тайной организации, которая преследует цель изменения экономического и социального строя государства" (статья 306 Уголовного кодекса Сирии). Однако этот приговор не был приведен в исполнение, и г-жа Маруф осталась на свободе.

6. 9 февраля 2010 года адвокат г-жи Маруф обратился с ходатайством о ее освобождении, заявив в ответ на упоминание о не приведенном в исполнение приговоре, что его срок действия истек в соответствии с положениями статьи 162 Уголовного кодекса Сирии. Генеральный прокурор Верховного суда по делам государственной безопасности отклонил ходатайство адвоката г-жи Маруф о ее освобождении.

7. Впоследствии г-жа Маруф была переведена в дамасское отделение службы политической безопасности для отбывания срока наказания по приговору, вынесенному в 1995 году. Ее перевели в тюрьму "Адра", где она содержалась в отделении для политических заключенных в специальной секции для женщин.

8. Источник утверждает, что арест и задержание г-жи Маруф являются прямым следствием ее членства в политической партии, т.е. в Сирийской коммунистической рабочей партии.

Ответ правительства

9. 3 февраля 2011 года Рабочая группа направила правительству сообщение, а затем 10 июня 2011 года – напоминание. Рабочая группа отметила, что была бы признательна правительству, если бы оно в своем ответе представило подробную информацию о нынешнем положении г-жи Маруф и уточнило правовые нормы, составляющие основание ее продолжающегося содержания под стражей.

10. Ответ от правительства был получен 14 июля 2011 года. Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Правительство сообщает Рабочей группе, что г-жа Маруф была освобождена 30 мая 2011 года в рамках общей амнистии. В соответствии с пунктом 17 а) пересмотренных методов работы Рабочая группа считает данный случай настолько серьезным, что намерена выразить по нему свое мнение. В соответствии с пересмотренными методиками работы Рабочая группа может выразить такое мнение на основании представленной ей информации.

Обсуждение

11. В данном случае основной вопрос заключается в том, является ли лишение свободы результатом осуществления прав и свобод, провозглашенных в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Рабочая группа рассмотрела связь между задержанием г-жи Маруф и осуществлением ею основного права на свободу выражения. Источник утверждает, что задержание является прямым следствием ее членства в Сирийской коммунистической рабочей партии и не имеет под собой каких-либо других оснований. Рабочая группа не получила от правительства какой-либо информации, которая опровергала бы утверждения о нарушении гарантированных прав человека, касающихся свободы мнения и его выражения. Поскольку правительство не оспорило *prima facie* это утверждение, Рабочей группе не остается ничего иного, кроме как прийти к заключению, что задержание г-жи Маруф представляет собой ущемление ее основного права на свободу мнения и его выражения и что этому нет каких-либо обоснований. Данное произвольное задержание относится к категории II из числа категорий, выделяемых при рассмотрении случаев, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

13. Г-жа Маруф была задержана для отбывания уголовного наказания за политическое правонарушение, срок действия которого уже истек. Статья 162 Уголовного кодекса Сирии предусматривает, что срок давности для уголовных наказаний в два раза превышает срок давности, действующий в отношении приговоров, вынесенных Судом. Однако он не может превышать 20 лет или быть менее 10 лет. Во всех других случаях срок давности составляет 10 лет. В данном случае г-жа Маруф была первоначально приговорена к шести годам заключения в 1995 году и, следовательно, в отношении ее дела действует двенадцатилетний срок давности. Несмотря на это, она была арестована в феврале 2010 года, т.е. через 15 лет после первого приговора и через три года после истечения двенадцатилетнего срока давности. Это является нарушением гарантий надлежащего отправления правосудия. Рабочая группа вновь заявляет, что военная и исключительная юрисдикция Верховного суда по делам государственной безопасности, которая исключает подачу апелляций, не соответствует гарантиям надлежащего отправления правосудия.

14. В своей постоянной правовой практике Рабочая группа придерживается мнения, что использование военных трибуналов в таких случаях представляет собой нарушение международных обязательств в области прав человека (см., например, мнение № 27/2008). В своих заключительных замечаниях в отношении Сирийской Арабской Республики Комитет по правам человека заявил, что "у него сохраняется обеспокоенность в отношении многочисленных утверждений о том, что процессуальные нормы военных трибуналов не соответствуют гарантиям, закрепленным в статье 14 Пакта" (CCPR/CO/71/SYR, пункт 17). В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Сирии Комитет против пыток заявил, что "он глубоко обеспокоен многочисленными, постоянными и серьезными утверждениями о том, что деятельность данного суда не соответствует международным стандартам, действующим в отношении судов общей юрисдикции" (CAT/C/SYR/CO/1, пункт 11). Комитет добавил, что Верховный суд по делам государственной безопасности "обладает компетенцией для вынесения приговоров и наложения уголовных санкций за преступления, имеющие чрезвычайно широкое определение..." (там же). Наконец, в своем замечании общего характера № 32 (2007) о праве на равенство в судах и трибуналах и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека вновь подтвердил, что гарантии, закрепленные в статье 14, применяются к общим и исключительным юрисдикциям гражданского и военного характера (CCPR/C/GC/32, пункт 22).

15. Задержание г-жи Маруф нарушает статьи 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, задержание относится к категории III из числа категорий, выделяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группой.

16. Поскольку г-жа Маруф была освобождена из заключения, нарушающего международные обязательства в области прав человека, основным средством правовой защиты является имеющее исковую силу право на получение компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, что является выражением общих принципов. Причины, которые могут быть выдвинуты в обоснование задержания г-жи Маруф, не могут служить предлогом для невыполнения требования о выплате компенсации.

17. Рабочая группа также отмечает, что данный случай является не единственным случаем, в отношении которых Рабочая группа выносила свои мнения о нарушении Сирийской Арабской Республикой международных обязательств в области прав человека (например, мнения № 1/2011; № 26/2011; № 37/2011 и № 38/2011). Рабочая группа напоминает Сирийской Арабской Республике о ее долге соблюдать международные обязательства в области прав человека, включая предотвращение произвольных задержаний, освобождение лиц, задержанных произвольно, и предоставление им компенсации. Соблюдение международных обязательств в области прав человека – долг не только правительства, но и всех должностных лиц, включая судей и сотрудников полиции, сил безопасности и тюремной охраны, наделенных соответствующими обязанностями. Рабочая группа также обращает внимание на ответственность, которая может последовать за произвольным задержанием, представляющим собой преступление против человечности в соответствии с обычным международным правом.

Решение

18. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение г-жи Маруф свободы является произвольным и нарушает статьи 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, подпадая под категории II и III из числа категорий, выделяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

19. Рабочая группа отмечает, что г-жа Маруф была освобождена и что дальнейшие меры по исправлению ситуации включают обеспечение ей надлежащего возмещения ущерба.

[Принято 1 сентября 2011 года]
